

Отсюда и возникает вопрос: как мы можем создать искусственный интеллект, если мы даже не можем быть уверены в наличии чего-либо подобного в самих себе? Ответ есть – в «контексте» и экзистенциализме, а также в диалектике и метафизике.

Тезис первый: нам не нужны доказательства – нам нужны функции.

Тезис второй: нам не нужно «понимать» – нам нужно уметь управлять. Поэтому, если ИИ сможет продемонстрировать те качества, которые априори являются сугубо человеческими и мы сможем это смоделировать, – то нас это вполне устроит.

1. Базарова, Д.Р., Демочкина, Л.В., Савельев, А.В. Новая нейробионическая модель онтогенеза / Д.Р. Базарова, Л.В. Демочкина, А.В. Савельев // в сб. тр. МИФИ: «Нейроинформатика-2002». – 2002, т. I. – С. 97-106.
2. Бейтсон, Г. Экология разума / Г. Бейтсон. – М.: Смысл. – 2000. – 476 с.
3. Винер, Н. Творец и Будущее / Н. Винер. – М., АСТ, 2003. – 732 стр.
4. Винер, Норберт. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М.: Советское радио, 1968. – 325 с.
5. McCarthy, John. Recursive Functions of Symbolic Expressions and Their Computation by Machine, Part I. – Communications of the ACM, 1960. – Т. 3, № 4. – С. 184-195.
6. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Мир. – 1979. – 128 с.
7. Лакан, Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда / Ж. Лакан. – М: Русское феноменологическое общество / Логос, 1997. – С. 184.
8. Лакан, Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа / Ж. Лакан (1954/55) // Пер с фр. А. Черноглазова. – М.: Издательство «Гнозис», «Логос». – 1999. – 520 с.
9. Лакан, Ж. Изнанка психоанализа / Ж. Лакан (1969-1970) // Семинар, Книга XVII // Пер с фр. А. Черноглазова. – М.: Издательство «Гнозис», «Логос». – 2008. – 272 с.
10. Лакан, Ж. Четыре основные понятия психоанализа / Ж. Лакан (1964) // Семинар, Книга IX // Пер с фр. А. Черноглазова. – М.: Издательство «Гнозис», «Логос». – 2004. – 304 с.
11. Саймон, Г.А. Науки об искусственном / Г.А. Саймон. – М.: Мир, 1972. – 160 с.
12. Саймон, Г., Чинг, Ц. Распознавание, мышление и обучение как информационные процессы / Г. Саймон, Ц. Чинч // Психол. журн. – 1988. – №2. – С. 336.
13. Сёрл, Дж. Рациональность в действии / Дж. Сёрл // Пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 336 с.
14. Тьюринг, А.М. Вычислительные машины и разум. / А.М. Тьюринг // в сб. Хофштадер Д., Деннет Д. «Глаз разума». – Самара: Бахрах-М, 2003. – С. 47-59.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.А. Голубев (Минск, Беларусь)

На начало XXI в. демократические режимы существуют более чем в 1/3 государств мира. Падение в конце XX в. биполярного мира привело к тому, что многие бывшие страны социалистического лагеря перешли к демократической форме правления. Однако далеко не все государства, ставшие на путь демократического развития, могут должным образом применять на практике демократические принципы и задействовать соответствующие институты демократии. Во многом это объясняется отсутствием исторического опыта освоения демократических ценностей, а также незаинтересованностью определенных политических сил в реализации демократических принципов и норм в общественной жизни.

Демократия представляет собой систему, в которой политическая власть осуществляется свободно выражающим свою волю большинством граждан. Демократическая форма правления характеризуется наличием следующих признаков и принципов:

1. Назначение лидеров (глав) происходит посредством честных и состязательных выборов.
2. Единственным легитимным источником власти является народ.
3. Общество, назначая лидеров, тем самым осуществляет самоуправление для достижения общего блага.
4. Принцип разделения властей.
5. Принцип оппозиции.
6. Принцип политического плюрализма.
7. Принцип гласности

Наличие данных признаков дополняется рядом политических, экономических и личных прав и свобод, которые являются, по сути, демократическими ценностями. Высшей ценностью демократии является человек, его основные права и свободы. К ним относят такие личные права и свободы, как право человека на жизнь, право на личную свободу и неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни. К политическим правам и свободам относятся: свобода мысли, свобода совести, свобода слова, равенство перед законом, справедливый и непредвзятый суд, право на участие в выборах, право на гражданство и свободу передвижения, право на политическое убежище.

Для реализации данных принципов, прав и свобод необходим ряд условий. Например, к ним относят определенный уровень социально-экономического развития, политическую грамотность населения, довольно

низкий уровень социального расслоения (иными словами, наличие широкого среднего класса), разнообразие социального состава населения, достаточно развитый образовательно-культурный уровень населения.

Сторонники западной демократии считают, что упомянутые выше права и свободы являются абсолютными и стоят выше интересов общества, а значит, они не могут быть предметом политического торга. Среди них можно отметить Дж. Ролза, который считает, что в основе данных прав и свобод лежит справедливость, которая является основой общественных отношений при демократической форме правления.

Сложность реализации демократических ценностей заключается в том, что, несмотря на довольно обширный перечень свобод и прав, принципы демократии реализуются в государстве, т. е. в непосредственном соприкосновении с политической властью. Власть является не только инструментом управления и контроля в обществе, но и одним из главных средств защиты граждан. Поэтому, по мнению Р. Михельса, люди, партии, организации, находящиеся во власти, имеют ряд преимуществ перед остальными, откуда возникает риск их «отдаления» от широких масс. Для удержания власти и приоритетов они могут пользоваться средствами подавления оппозиции и инакомыслия, если таковые представляют угрозу этой власти [см. 5].

По мнению многих современных исследователей, существует такой феномен, как «тоталитарно-демократическое общество» [3]. В этом случае можно говорить о так называемой «фейковой демократии» [2], в рамках которой демократические институты представлены лишь формально и не обладают реальной силой в системе общественных отношений. В частности, подобные феномены демократии отмечает Г. Маркузе, говоря о том, что современная импозитивная демократия, устраняя «врагов», всячески предупреждает любые качественные социальные изменения, маскирует назревшие социальные проблемы, замещая их ложными символами [см.4]. К примерам «фейковой демократии» можно отнести режим А. Стресснера в Парагвае и А. Пиночета в Чили. Многие российские политологи и аналитики считают, что в настоящее время страны Западной Европы и США отошли от принципов демократии, заменив их «демократическим тоталитаризмом». Так, А. Глухов в этой связи отмечает: «Так получилось, что последние 27 лет, самой мощной экономически на вершине Олимпа оказалась безответственная страна, которая декларировала свободы и равноправие, но на самом деле действовала бандитскими людоедскими методами.

Государство - террорист №1 в мире, которое ради прибыли уничтожает другие народы, насильно продвигает фальшивую демократию американского образца, скрывая за этим захват потенциальных рынков сбыта и ресурсов планеты»[2].

Таким образом, в настоящее время общественная обстановка в Европе такова, что демократические ценности, являющиеся важной частью ее политической и духовной культуры, подвергаются существенной трансформации, что представляет реальную угрозу духовно-нравственному развитию человека и общества.

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года)
2. Глухов, А. Фейковая демократия. [Электронный ресурс] / А. Глухов // Информационный центр. Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/609567> Дата доступа: 18.02.2018
3. Джоухадзе И. Д. Массовое общество и демократический тоталитаризм: свобода без выбора. [Электронный ресурс] / И.Д. Джоухадзе // Ruthenia: Объединенное гуманитарное издательство. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_5_6/04.htm. Дата доступа: 18.02.2018.
4. Маркузе, Г. Одномерный человек. - / Г. Маркузе. Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. - М: ООО "Издательство АСТ", 2002. - 526,с.
5. Шпакова, Р. П. Немецкая социология / Р.П. Шпакова. - СПб : Наука, 2003. - 562 с.

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Э.И. Рудковский (Витебск, Беларусь)

Реальностью современного мира стала глобализация. Это – объективный, закономерный процесс, который имеет свои «плюсы» и «минусы». Ни одна страна не может успешно развиваться в условиях изоляции, когда сложился взаимозависимый мир. Государства получили возможность пользоваться преимуществами международного разделения труда, достижениями научно-технического прогресса, современных информационных технологий и т.д. Вместе с тем нельзя не видеть и негативных последствий глобализации. Нарастает стандартизация стиля жизни людей, «макдонализация» культуры; малые по численности этносы теряют свои обычаи, традиции, язык, втягиваясь в жернова глобализационных процессов. Современный мир расплывается. Народы пытаются найти какие-то новые границы, сохранить свою идентичность и свое место в этом мире. В этой связи актуальной становится проблема культурной безопасности. Культура – это духовный капитал, без которого невозможно все другое богатство общества, а культурная безопасность является фактором его устойчивости, внутренней стабильности и возможности поступательного развития. С одной стороны, культурная безопасность может быть определена как отсутствие внешней угрозы культуре, противодействие «вестернизации», влиянию «современных трен-